Северо-Кавказский юридический вестник. 2025. № 3. С. 79–87
North Caucasus Legal Vestnik. 2025;(3):79–87
Проблемы международного, гражданского и предпринимательского права
Научная статья
УДК 347.63
EDN VLPTOW

О реализации права усыновленного на информацию о своих биологических родителях: соотношение российского и международного подхода

Елена Алексеевна Левицкая[1], Татьяна Алексеевна Пасикова[2]

[1, 2]Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия,
[2]Российский государственный университет правосудия имени В. М. Лебедева, Ростовский филиал, Ростов-на-Дону, Россия,
[1]ealevickaya@sfedu.ru, https://orcid.org/0000-0001-7051-5454
[2]Tatyana-plotko@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0002-5748-3264

Аннотация

Введение. В мировой практике все большее распространение получает позиция о необходимости свободного сообщения заинтересованным лицам информации о произведенном усыновлении. Такая позиция уже реализуется в ряде стран путем открытого и безусловного предоставления усыновленному ребенку доступа к документам о его рождении (причем и до достижения им совершеннолетия), а также через стремление к полному переходу к процедурам «открытого» усыновления. В нашей стране законодатель продолжает придерживаться подхода сохранения тайны усыновления. Признавая, что резкая смена законодательной парадигмы не отвечает интересам современного российского общества, следует отметить, что потребность в определенных изменениях присутствует, в частности, в упрощении получения сведений о биологических родственниках ребенком, который был усыновлен.

Цель. Анализ существующих проблем законодательного регулирования и практики его применения в сфере предоставления информации об усыновлении, необходимости сохранения тайны усыновления. Разработка предложений по совершенствованию правового регулирования с целью повышения эффективности защиты прав и интересов физических лиц, которые были усыновлены.

Материалы и методы. Методологическую основу исследования составили общие и специальные методы познания: диалектический, аналитический, формально-логический, а также сравнительно-юридический. Помимо традиционного изучения нормативных актов и судебной практики, анализировалась информация, содержащаяся в сети Интернет - на сайтах государственных органов (информационно-аналитический портал реестр ЗАГС, сайты Судебного департамента, Конституционного и Верховного суда РФ, сайты органов опеки), в том числе и на аналогичных ресурсах зарубежных стран.

Выводы. Требуется пересмотр законодательной позиции об ограничении права усыновленного (а в дальнейшем и его потомков) на получение информации о биологических родственниках. Представляется необходимым концептуальное признание возможности участия государственных институтов в обмене информацией между усыновленными и биологическими родственниками в дальнейшем при развитии геномной регистрации. Регулирование рассматриваемых отношений должно опираться на учет мирового опыта, как в сфере правового регулирования, так и в сфере анализа воздействия развития технологий на доступ населения к информации.

© Левицкая Е. А., Пасикова Т. А., 2025

Ключевые слова: усыновители, усыновленный, тайна усыновления, права усыновленного, биологическая идентичность, биологические родственники, открытое усыновление, закрытое усыновление, семейные отношения, право на информацию

Для цитирования: Левицкая Е. А., Пасикова Т. А. О реализации права усыновленного на информацию о своих биологических родителях: соотношение российского и международного подхода // Северо-Кавказский юридический вестник. 2025. № 3. С. 79–87. EDN VLPTOW

Problems of International, Civil and Business law

Original article

On the realization of an adopted child's right to information about his biological parents: the relationship between the Russian and international approaches

Elena A. Levitskaya[1], Tatiana A. Pasikova[2]

[1, 2]Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia
[2]Lebedev Russian State University of Justice, Rostov Branch, Rostov-on-Don, Russia
[1]ealevickaya@sfedu.ru, https://orcid.org/0000-0001-7051-5454
[2]Tatyana-plotko@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0002-5748-3264

Abstract

Introduction. In world practice, the position of the need for free communication of information about the adoption to interested parties is becoming more widespread. This position is already being implemented in a number of countries by openly and unconditionally providing an adopted child with access to birth documents (and even before reaching adulthood), as well as by striving for a full transition to "open" adoption procedures. In our country, the approach of maintaining the secrecy of adoption has been preserved. Recognizing that an abrupt change in the legislative paradigm does not meet the interests of modern Russian society, it should be noted that there is a need for certain changes, in particular, to simplify obtaining information about biological relatives of a child who was adopted.

Goal. The analysis of the existing problems of legislative regulation and the practice of its application in the field of providing information about adoption, the need to preserve the secrecy of adoption. Development of proposals for improving legal regulation in order to increase the effectiveness of protecting the rights and interests of individuals who have been adopted.

Materials and methods. The methodological basis of the research was made up of general and special methods of cognition: dialectical, analytical, formal-logical, as well as comparative-legal. In addition to the traditional study of regulations and judicial practice, the information contained on the Internet was analyzed - on the websites of government agencies (the Registry Office information and analytical portal, the websites of the Judicial Department, the Constitutional and Supreme Courts of the Russian Federation, the websites of guardianship authorities), including similar resources from foreign countries.

Conclusions. A review of the legislative position on limiting the right of an adopted child (and later his descendants) to receive information about biological relatives is required. It seems necessary to conceptually recognize the possibility of government institutions participating in the exchange of information between adopted children and biological relatives in the future during the development of genomic registration. The regulation of these relations should be based on international experience, both in the field of legal regulation and in the analysis of the impact of technology development on public access to information.

Keywords: adoptive parents, adopted child, secret of adoption, rights of the adopted child, biological identity, biological relatives, open adoption, closed adoption, family relations, right to information

For citation: Levitskaya E. A., Pasikova T. A. On the realization of an adopted child's right to information about his biological parents: the relationship between the Russian and international approaches. *North Caucasus Legal Vestnik.* 2025;(3):79–87. (In Russ.). EDN VLPTOW

Введение

Вопросы отношений родителей и детей находятся в фокусе внимания законодателей во всем мире. Прошло всего лишь около ста лет с тех пор, когда дети не воспринимались самостоятельными субъектами права, а на протяжении тысячелетий рассматривались как продолжение (а то и принадлежность) родителей. Всеобщая декларация прав ребенка от 20.11.1959 года[1] провозгласила целый ряд прав детей в качестве безусловных. В их числе и право на полное и гармоничное развитие его личности, что общепризнанно наилучшим образом реализуется именно при воспитании в семье.

В настоящее время, особенно учитывая мировой кризис рождаемости, обеспечение наилучшего (семейного) воспитания (но именно в здоровой семье) для всех детей, в том числе по разным причинам оставшихся без попечения родителей, занимает приоритетное место.

В идеале, утративший попечение биологического родителя ребенок, обретает новую семью путем усыновления, что юридически, фактически и социально должно быть идентично кровнородственным семейным отношениям. Длительное время это было так и именно тайна усыновления наилучшим образом способствовала сохранению подобного восприятия.

Но современное развитие технологий привело к появлению ситуаций, когда сохранение тайны усыновления приводит к нарушению прав на жизнь и здоровье усыновленного ребенка. Возможность выявления семейного анамнеза занимает первоочередное по важности место при диагностировании целого ряда заболеваний, выборе лечения (в том числе путем трансплантологии) и планировании детей.

Также традиционным вопросом не только для юридической сферы, но и для психологической, социальной, политической является определение баланса между тайной усыновления и правом ребенка знать своих родителей. Базовые акты как национальные, так и международные, закрепляют право ребенка знать своих родителей как основное. Конвенция ООН о правах ребенка (ст. 7) в качестве ограничителя употребляет формулировку «насколько это возможно», СК РФ (п. 2 ст. 54)[2] содержит более конкретное исключение – противоречие интересам ребенка. Большое внимание уделяется праву приемных детей знать о своем происхождении, что противопоставляется праву биологических родителей оставаться анонимными (ст. 12 КПР, Европейская конвенция 2008 года[3]).

Цель исследования – учитывая данные факторы, предполагается необходимым в нашей стране пересмотреть понимание принципа тайны усыновления и механизмы получения информации о своем биологическом родстве, прежде всего в отношении усыновленных детей. Стоит отметить, что указанная дилемма соотношения различных прав и интересов усыновленного, усыновителей и биологических родителей, при соблюдении и раскрытии тайны усыновления, присутствует не только в нашей стране, но и во всем мире. Соответственно представляет интерес пути и результаты решения данного вопроса в иных странах, с возможностью имплементации удачных законодательных механизмов в отечественное право.

Гипотеза исследования - следует законодательно установить конкретный (упрощенный) механизм получения усыновленным ребенком сведений о своей биологической семье (родителях), путем внесения изменений в ст. 47 ФЗ «Об актах гражданского состояния»[4] и фиксации в СК РФ соответствующей нормы.

---

[1] «Конвенция о правах ребенка» (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Сборник международных договоров СССР. Выпуск XLVI, 1993.

[2] Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 01.01.1996. № 1. Ст. 16.

[3] Европейская конвенция об усыновлении детей (пересмотренная) (CETS № 202) (Заключена в г. Страсбурге 27.11.2008) // СПС «КонсультантПлюс».

[4] Федеральный закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния»// Собрание законодательства РФ. 24.11.1997. № 47. Ст. 5340.

Материалы и методы

Данное исследование основано на анализе нормативно-правовых актов (Декларация прав ребенка, СК РФ, ГПК РФ[1], ФЗ «Об актах гражданского состояния», ФЗ «О персональных данных»[2]) и материалов судебной практики (в основном, актов Верховного и Конституционного судов РФ) как российских, так и иных стран.

Методология исследования предполагает изучение материалов, положенных в основу исследования, в рамках сравнительно-юридического и логического метода, а также системного подхода. При формулировании выводов был применен метод правового прогнозирования и логический метод.

Результаты и обсуждение

Тайна усыновления – это понятие, которое неразрывно связано с сохранением конфиденциальности информации о процессе усыновления и личных данных усыновителей, усыновленных детей и их биологических родителей. Тайна усыновления является очень значимым аспектом процесса усыновления, что подтверждается тем, что она предусмотрена (или была предусмотрена) фактически во всех мировых правовых системах [1, с. 289].

Соблюдение тайны важно для сохранения психологического и эмоционального состояния усыновленных детей. Также тайна усыновления необходима для нормального существования семьи, благополучного развития усыновленного несовершеннолетнего, сохранения спокойствия лиц, не являющихся кровными родственниками.

Необходимость соблюдения тайны усыновления закреплена в ст. 139 СК РФ, в которой говорится: «Судьи, вынесшие решение об усыновлении ребенка, или должностные лица, осуществившие государственную регистрацию усыновления, а также лица, иным образом осведомленные об усыновлении, обязаны сохранять тайну усыновления ребенка». Разглашение тайны усыновления заключается в извещении любого лица либо в устной либо в письменной форме о факте усыновления какого-то лица, а также в сообщении усыновленному о том, что его мама и папа являются усыновителями.

Основной непосредственный объект нарушения тайны усыновления - охраняемые законом интересы семьи и формирование и развитие личности ребенка [2, с. 180] В качестве дополнительных объектов выступают, с одной стороны, закрепленное в Конституции РФ право на неприкосновенность частной жизни человека, включающее в себя право на семейную тайну (ст. 23, 24)[3], а с другой – нормальная, отвечающая закону деятельность организаций и учреждений, представители которых непосредственно вовлечены в процесс усыновления либо иным образом осведомлены о данном факте.

Обеспечение тайны усыновления – это комплекс правовых норм и мер организационного и иного характера, направленных на сохранение конфиденциальности информации о процессе усыновления и личных данных участников этого процесса. Все меры, направленные на обеспечение тайны усыновления можно и нужно условно подразделить на меры процессуального и на меры материально-правового характера.

Обеспечение тайны усыновления важно для защиты прав и интересов всех участников усыновительного процесса – усыновленных детей, биологических родителей и усыновителей.

В нашей стране конфиденциальность информации об усыновлении предусмотрена на всех этапах рассматриваемой процедуры. Все органы и должностные лица, задействованные в усыновлении, обязаны соблюдать законы о защите личных данных и не разглашать информацию без согласия участников усыновления, что особо детально регламентируется на заключительной ступени – судебном утверждении усыновления. ГПК РФ предусматривает

[1] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 18.11.2002. № 46. Ст. 4532.

[2] Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» // Собрание законодательства РФ. 31.07.2006.№ 31 (1 ч.). Ст. 3451.

[3] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). - http://www.pravo.gov.ru, 04.07.2020.

обеспечивающие тайну усыновления нормы как в гл. 29, специально посвященной усыновлению (удочерению) детей, так и в иных статьях, регламентирующих отдельные аспекты рассмотрения и разрешения данных дел (например, ст. 10 – гласность судебного разбирательства).

В соответствии с п. 1 ст. 135 ГПК РФ, для обеспечения конфиденциальности усыновления усыновители имеют право запросить изменение даты рождении и места рождения усыновленного ребенка, а также внесения записи об усыновителях в графу «родители» усыновляемого ребенка. В настоящее время доступ к архивам с информацией о усыновлении ограничен и разрешен только на основании судебного решения и/или при соблюдении определенных условий.

Таким образом, соблюдение тайны усыновления предусматривалось на протяжении длительного времени и традиционно являлось неотъемлемой частью данного правового института. Однако в настоящее время существует точка зрения, что неинформирование ребенка о том, что он усыновлен, не только не отвечает его интересам, но и вредит, нарушает его права и свободы [3, с. 21].

Как указывают приверженцы этой позиции, когда ребенок внезапно узнает о том, что он был усыновлен, это причиняет гораздо больший вред его психологическому состоянию и отношениям с усыновителями, в противовес ситуации, когда об усыновлении ему известно от самих усыновителей и является принятой и привычной информацией [4].

Также некоторые авторы поднимают вопрос о том, что отсутствие у ребенка информации о биологической семье может нарушать его интересы в сфере охраны здоровья, доступ к корням и семейным истокам, право на самоопределение [5, с. 709–710].

В зарубежной практике вопрос снятия тайны усыновления также стоит на повестке дня.

В тематическом докладе комиссара по правам человека совета Европы «Усыновление и дети в контексте защиты прав человека» анализируется практика ЕСПЧ, в том числе рассмотрение судом вопросов о праве усыновленного на доступ к информации о своем происхождении. При рассмотрении заявления о раскрытии информации о биологической матери гражданки Франции, которая была удочерена в 4 года, суд признал, что право человека знать о своем происхождении является основополагающим, но попытался сохранить баланс между его соблюдением и соблюдением права матери оставаться анонимной. Итогом стало предоставление заявительнице информации, которая позволила ей выяснить общие сведения о своих биологических корнях без конкретной идентификации матери[1].

Так в большинстве стран ЕС усыновленный ребенок обладает правом на получение информации о своем усыновлении. Механизмы реализации права достаточно просты. Как правило они связаны с достижением определенного возраста (иногда достаточно небольшого, например, в Бельгии это 12 лет). Но, например в Германии тайна усыновления может быть открыта только в том случае, если того требуют общественные интересы[2].

Законодательство Италии запрещает доступ к сведениям, касающимся матери, которая заявила при рождении, что желает остаться неназванной. При этом уточняется, что при достижении 25 лет усыновленный (или раньше, если есть уважительные причины) получает всю информацию о своих родителях в любом случае. К уважительным причинам, в частности, относится ситуация, когда его приемные родители умерли или найти их не представляется возможным [6, с. 211].

Необходимость обращаться в суд и (или) получать согласие биологических родителей предусмотрена скорее как исключение, а не как правило, чаще всего лицу просто открывается доступ к необходимой информации.

---

[1] Thematic report of the Commissioner for Human Rights of the Council of Europe «Adoption and children in the context of human rights protection» Thematic reports - Documents - Commissioner for Human Rights - Commissioner for Human Rights. - https://www.coe.int/ru/web/commissioner/issue-papers

[2] Bundesministerium der Justiz und für Verbraucherschutz. (1896) Bürgerliches Gesetzbuch [The Civil Code]. [Online] Available from: http://www.gesetze-im-internet.de/bundesrecht/bgb/gesamt.pdf.

Указанный свободный порядок в последнее время получает все большее распространение и по штатам в США (например, в Нью-Йорке с 2020 года любой гражданин, по достижении 18 лет вправе получить свое заверенное свидетельство о рождении) [7, с. 112].

Учитывая повсеместное распространение современных технологий и широкий доступ к анализам ДНК, повзрослевший ребенок может самостоятельно выяснить отсутствие кровного родства со своими усыновителями. В ныне действующем российском законодательстве не содержится положений о возможном раскрытии сведений об усыновлении как биологическим родителям и иным членам биологической семьи, так и самому усыновленному.

В настоящее время усыновление может быть открытым (когда исходная семья ребенка сохраняет связь с ним и усыновители могут знать его происхождение) или закрытым (когда личная информация о происхождении ребенка остается конфиденциальной) [8, с. 41].

Указанные термины в настоящее время не имеют юридического наполнения в нашей стране, несмотря на то что, были упомянуты в Указе Президента РФ № 761 от 01.06.2012 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017»[1], где объявлялось о необходимости перехода к «системе открытого усыновления с отказом от тайны усыновления».

Естественно, когда усыновление происходит в сознательном возрасте ребенка, сохранение тайны является формальным условием. Но стоит отметить, что ни в ГПК РФ, ни в СК РФ, ни в других актах или материалах судебной практики необходимость сохранения тайны усыновления, а также сама процедура, предполагающая закрытый характер, не ставится в зависимость от возраста усыновляемого ребенка или осознания им факта усыновления. Тайна усыновления сформулирована законодателем как безусловный императив. В свою очередь то обстоятельство, что ребенку известен факт его усыновления (что, в частности, имеет место в случаях, предусмотренных ст. 132 СК РФ, согласно которой для усыновления ребенка, достигшего 10-летнего возраста, необходимо его согласие), не исключает ответственности лица, разгласившего тайну усыновления.

Представляется необходимым отметить также, что СК РФ не ограничивает обязанность соблюдения тайны усыновления какими-либо сроками, поэтому достижение усыновленным совершеннолетия не влияет на правовую оценку данного правонарушения, а точнее нарушение тайны усыновления.

Правонарушитель не несет ответственности по ст. 155 УК РФ[2] в случае оглашения факта усыновления только после отмены усыновления. На обеспечение тайны усыновления направлены также нормы иных отраслей законодательства (гражданско-процессуального, трудового, социального обеспечения и др.).

Как уже отмечалось, тайна усыновления является широким понятием, которое может включать в себя не только сокрытие для посторонних лиц информации о том, что ребенок для данных родителей не является кровнорожденным, но и непредоставление информации об усыновивших лицах биологическим родителям и родственникам ребенка, а в некоторых случаях и о биологической семье ребенка лицам, которые желают его усыновить. Последний случай не характерен для современного усыновления в нашей стране, но в некоторых правовых системах существовал ранее и существует в настоящее время [9, с. 5].

Также весьма разнообразно по странам решается вопрос о предоставлении информации о биологических родственниках (прежде всего родителях) и самому усыновленному ребенку. В нашей стране долгое время такую информацию получить было практически невозможно. Так, несмотря на установление ст. 47 ФЗ «Об актах гражданского состояния» возможности получить сведения об усыновлении при наличии согласия усыновителей,

[1] Указ Президента РФ от 01.06.2012 № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 – 2017 годы» // Собрание законодательства РФ. 04.06.2012. №23. Ст. 2994.
[2] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

в том числе и право ребенка получить информацию о своих биологических родителях, механизм реализации такого права является весьма сложным и предполагает необходимость совпадения множества условий.

О необходимости изменения сложившегося порядка заявляется достаточно давно. Еще в 2011 г. был представлен на рассмотрение законопроект № 604029-5 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с совершенствованием правового регулирования государственной регистрации актов гражданского состояния», где предлагалось расширение полномочий органов ЗАГС путем предоставления им права сообщать сведения об усыновлении по заявлению усыновленного либо по заявлению его законного представителя в случае смерти усыновителей (пункт 6 статьи 1 и пункт 12 статьи 3 законопроекта). На тот момент указанная часть законопроекта была отвергнута как не соответствующая политике соблюдения тайны усыновления и прав усыновителей [10, с. 26].

В 2015 г. было обращение в Конституционный Суд с аналогичным запросом со стороны родственников усыновленного. Но, Конституционный суд Российской Федерации в постановлении 16.06.2015 № 15-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 139 Семейного кодекса Российской Федерации и статьи 47 Федерального закона «Об актах гражданского состояния»[1] указал на то, что возможность раскрытия сведений об усыновлении ребенка исключительно по волеизъявлению его усыновителей отвечает интересам и усыновителей и усыновленного. При этом в этом же Постановлении Конституционный суд указал, что тайна усыновления не носит абсолютный характер и при согласии усыновителей может быть раскрыта (абз. 1, 2, посл. абз. п. 4), а также указал, что «усыновленный ребенок вправе знать о происхождении своих родителей, о своих предках, эти сведения являются незаменимыми для раскрытия генетической истории семьи и выявления биологических связей… в частности при необходимости выявления (диагностики) наследственных заболеваний» (абз. 1 п. 5.1).

В настоящее время этот вопрос находится в стадии изменения понимания и восприятия. Так, Верховный Суд РФ 23 августа 2018 г. вынес решение об удовлетворении кассационной жалобы Ольги Ледешковой на решения трех судебных инстанций, отказавших ей в получении сведений о биологических родителях.

Необходимость в получении названных сведений возникла в связи с выявлением у истицы заболевания, предположительно имеющего наследственную природу. Соответственно, сведения о биологических родителях, по мнению врачей, существенным образом ускорили и улучшили бы как окончательную постановку диагноза, так и выбор методики лечения. Несмотря на то, что в данном случае у истицы наличествовало согласие усыновителей, орган ЗАГСа, а затем и три уровня судов (первая инстанция, апелляция и кассация) в удовлетворении требований отказали. Обосновали свою позицию суды указанием на то, что, во-первых, предоставление информации, содержащейся в документах, является для органа ЗАГСа правом, а не обязанностью, а во-вторых, что истица не является субъектом, которому возможно предоставление персональных данных другого лица (биологических родителей).

Таким образом, в настоящее время реальностью является существование ситуаций, где сам факт усыновления уже не является тайной, но получить сведения о своих биологических родственниках для усыновленного ребенка весьма непросто.

Однако, следует учитывать, что при введении механизмов предоставления информации усыновленному ребенку о его биологических родителях следует оставлять в зоне внимания вопрос обеспечения прав усыновителей и биологических родственников, что требует дополнительной проработки.

---

[1] Постановление Конституционного Суда РФ от 16.06.2015 № 15-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 139 Семейного кодекса Российской Федерации и статьи 47 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» в связи с жалобой граждан Г.Ф. Грубич и Т.Г. Гущиной» // Собрание законодательства РФ. 29.06.2015. № 26. Ст. 3944.

Выводы

Право должно учитывать изменения, происходящие во всех сферах общественной жизни. Тайна усыновления длительное время способствовала наилучшему обеспечению прав всех участников отношений в сфере усыновления, но в настоящее время следует изменить некоторые аспекты ее существования. Это представляется важным в целях обеспечения сохранности высокого уровня защиты всех прав и интересов (а не только семейных) усыновителей, усыновленных и биологических родственников усыновленного ребенка.

Не оспаривая необходимость сохранения института тайны усыновления и значимость его для достижения целей усыновления, представляется, что назрела потребность в разработке механизмов как раскрытия информации об усыновлении в определенных случаях, так и упрощения доступа усыновленного к получению информации о своих биологических корнях. В качестве первоочередных шагов представляется необходимым внести изменения в ст. 47 ФЗ «Об актах гражданского состояния» путем исключения обязательного согласия усыновителей для предоставления информации по требованию усыновленного или его законного представителя.

Список источников

1. Некрасова Е. В., Ульянов А. Ю. Тайна усыновления в сравнительно-правовом аспекте // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2023. Т. 9 (75). №1. С. 288–292.

2. Ботчаева М.А. Тайна усыновления в Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2012. № 1. С. 181–188.

3. Комиссарова Е. Г. Тайна усыновления в семейном праве постмодерна: новые подходы к старым канонам // LEX RUSSICA. 2022. Т. 75. № 3. С. 19–33. DOI: 10.17803/1729-5920.2022.184.3.019-033.

4. Лижье Ф., Боди Лоусон Ф., Ламурет М., Жигер С. Э., Лесаж А., Сеген М. Сравнение детских характеристик приемных и не приемных детей, покончивших с собой. Front Psychiatry. 2022; 13:756306. DOI: 10.3389/fpsyt.2022.756306

5. Лехто К., Хэгг С., Лу Д., Карлссон Р., Педерсен Н. Л., Мосинг М. А. Усыновление в детстве и психическое здоровье во взрослом возрасте: роль корреляций и взаимодействий между генами и окружающей средой в британском биобанке. Биологическая психиатрия. 2020; 87(8):708-716. DOI: 10.1016/j.biopsych.2019.10.016

6. Катионова А. О., Лукьянов Н.Е. Законодательство стран в области усыновления: опыт сравнительно-правового анализа // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 427. С. 208-214.

7. Holden L. The Open Way of Open Adoption: Helping Your Child Grow Up Healthy, Rowman & Littlefield Publishing, 2013. 228 p. DOI:10.1007/s10826-015-0173-z

8. Шангареев А.Т. Правовое положение тайны усыновления в Российской Федерации // Социально-политические науки. 2013. № 2. С. 41–43.

9. Adalova, Z. K. The secrecy of adoption as information of a confidential nature / Актуальные проблемы семейного права в России и зарубежных странах. Сб. трудов науч. конф. Тула, 2021. – P. 3-7. – EDN WGRZEB.

10. Садеева Г.М. Проблемы и пути совершенствования правового регулирования тайны усыновления по законодательству Российской Федерации // Семейное и жилищное право. 2014. № 6. С. 25–29.

References

1. Nekrasova E. V., Ulyanov A. Yu. Adoption secrecy in the comparative legal aspect. *Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science.* 2023;9(75)(1):288–292. (In Russ.)

2. Botchaeva M. A. The mystery of adoption in the Russian Federation. *Actual problems of Russian law.* 2012;(1):181–188. (In Russ.)

3. Komissarova E. G. The mystery of adoption in postmodern family law: new approaches to the old canons. *LEX RUSSICA*. 2022;75(3):19–33. DOI: 10.17803/1729- 5920.2022.184.3.019-033. (In Russ.)

4. Ligier F, Body Lawson F, Lamourette M, Giguère CE, Lesage A, Séguin M. Comparing childhood characteristics of adopted and non-adopted individuals deceased by suicide. *Front Psychiatry.* 2022; 13:756306. DOI:10.3389/fpsyt.2022.756306

5. Lehto K, Hägg S, Lu D, Karlsson R, Pedersen NL, Mosing MA. Childhood adoption and mental health in adulthood: the role of gene-environment correlations and interactions in the uk biobank. *Biological Psychiatry.* 2020;87(8):708-716. DOI:10.1016/j.biopsych.2019.10.016

6. Kationova A. O., Lukyanov N.E. Legislation of countries in the field of adoption: experience of comparative legal analysis. *Bulletin of Tomsk State University.* 2018;(427):208–214. (In Russ.)

7. Holden L. *The Open Way of Open Adoption: Helping Your Child Grow Up Healthy*, Rowman & Littlefield Publishing, 2013. 228 p. DOI:10.1007/s10826-015-0173-z

8. Shangareev A.T. The legal status of the secret of adoption in the Russian Federation. *Socio-political sciences.* 2013;(2):41–43. (In Russ.)

9. Adalova Z. K. The secrecy of adoption as information of a confidential nature. *Current problems of family law in Russia and foreign countries. Collection of proceedings of the scientific conference*. Tula; 2021. P. 3-7. – EDN WGRZEB.

10. Sadeeva G. M. Problems and ways of improving the legal regulation of the secrecy of adoption under the legislation of the Russian Federation. *Family and housing law.* 2014;(6):25–29. (In Russ.)

Информация об авторах

Е. А. Левицкая – кандидат юридических наук, доцент, зав. кафедрой международного права, Южный федеральный университет.

Т. А. Пасикова – кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права, Южный федеральный университет; доцент кафедры гражданского процессуального права, Российский государственный университет правосудия им. В.М. Лебедева, Ростовский филиал.

Information about the authors

E. A. Levitskaya – Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Head of the Department of International Law, Southern Federal University.

T. A. Pasikova – Cand. Sci. (Law), Associate Professor of the Department of International Law, Southern Federal University; Associate Professor of the Department of Civil Procedure Law, Lebedev Russian State University of Justice, Rostov Branch.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts.

Статья поступила в редакцию 28.07.2025; одобрена после рецензирования 05.09.2025; принята к публикации 08.09.2025.
The article was submitted 28.07.2025; approved after reviewing 05.09.2025; accepted for publication 08.09.2025.